ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Гриневой Дарьи Владимировны
на тему «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 – Международно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования

Актуальность исследования универсальной уголовной юрисдикции обусловлена её непреходящим практическим значением для преследования международных преступлений, которые зачастую остаются безнаказанными. Международно-правовая значимость темы постоянно находит отражение в ходе работы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, который рассматривает вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции с 2009 года. Как показывают материалы дискуссий, позиции государств расходятся по многим аспектам применения этого вида уголовной юрисдикции.

Соответственно, перед наукой стоит задача установить, в отношении каких преступлений международное право допускает осуществление универсальной уголовной юрисдикции и при каких условиях государство вправе или обязано её осуществлять. Для этого необходимо разграничить международно-правовое дозволение, договорное обязательство передать дело компетентным органам для целей уголовного преследования при отсутствии выдачи и полномочия, предоставленные национальным законодательством. Отдельного анализа требуют значение критерия присутствия подозреваемого на территории государства суда (преследование *in absentia*), конкуренция юрисдикций разных государств, а также соотношение с иммунитетами иностранных должностных лиц.

Отсюда, актуальность темы, избранной Гриневой Дарьей Владимировной для проведения кандидатского исследования, не вызывает сомнений.

Цель диссертационной работы состояла в том, чтобы определить условия и особенности применения универсальной уголовной юрисдикции государствами и выработать рекомендации по повышению эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции Российской Федерацией.

Для достижения этой цели диссертантом были поставлены следующие **задачи**: 1) установить юридическое содержание терминов «юрисдикция» и «уголовная юрисдикция» и выявить особенности осуществления экстратерриториальной уголовной юрисдикции государств; 2) определить особенности развития универсальной уголовной юрисдикции в международном праве, научные подходы к её определению и её

отличительные особенности от смежных правовых категорий, выработать определение универсальной уголовной юрисдикции и выявить её сущностные черты; 3) определить основные направления и выявить тенденции процессов официальной и неофициальной кодификации норм международного права об универсальной уголовной юрисдикции; 4) определить основные условия применения универсальной уголовной юрисдикции: преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, соотношение с иммунитетами высших должностных лиц государства; 5) выявить и систематизировать способы закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств; 6) изучить особенности применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации и на основе анализа правовой основы и практики применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Научная новизна диссертации предопределяется тем, что данная научная работа представляет собой всестороннее исследование универсальной уголовной юрисдикции государств в свете международного права: диссертантом выявлены исторические аспекты универсальной уголовной юрисдикции, систематизированы доктринальные подходы в изучении универсальной уголовной юрисдикции, определён вклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в развитие международного права в данной сфере. На основании исследованного материала, доктрины и практики применения универсальной уголовной юрисдикции, национального законодательства государств и их политико-правовых позиций относительно универсальной уголовной юрисдикции диссертантом сформулировано определение универсальной уголовной юрисдикции, выявлен перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, а также сформулированы условия её правомерного применения.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена, *во-первых*, выбором методов научного исследования. Автором использовались как общенаучные, так специально-юридические методы, среди которых системный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, формально-юридический, формально-логический, историко-правовой, историко-ретроспективный и сравнительно-правовой. *Во-вторых*, данное исследование основано на анализе значительного числа трудов как отечественных, так и зарубежных учёных по проблемам международного публичного права. *В-третьих*, сделанные в диссертации выводы базируются на солидной нормативно-правовой базе. Это международные договоры, международно-правовые обычаи, а также законодательство

отдельных государств. Отдельно следует отметить использование в диссертации материалов работы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН и Комиссии международного права, а также касающихся универсальной уголовной юрисдикции актов неофициальной кодификации: Принстонских принципов универсальной юрисдикции, Краковской резолюции об универсальной юрисдикции Института международного права.

Теоретическая значимость диссертации Гриневой Д. В. заключается в выявлении и систематизации основных элементов института универсальной уголовной юрисдикции. Сделанные в данном исследовании выводы дополняют и развивают положения науки международного публичного права в целом, и международного уголовного права – в частности.

Практическое значение данной научной работы видится в том, что диссертантом изучены, предложены и обоснованы конкретные способы модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в области имплементации международных преступлений для повышения эффективности применения универсальной уголовной юрисдикции. Материалы данного исследования могут найти применение в научно-исследовательской и учебно-методической деятельности, в частности, при проведении занятий по таким дисциплинам, как “Международное право”, “Международное уголовное право”, “Международное гуманитарное право”.

Диссертация состоит из трех глав, введения и заключения. **Структура работы** соответствует основной цели и сформулированным в диссертации задачам исследования. Автор абсолютно оправданно начинает анализ с обращения к эволюции концепции и определению понятия универсальной уголовной юрисдикции. Во второй главе исследуется условия использования универсальной уголовной юрисдикции государствами. Третья глава посвящена исследованию практики закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции отдельными государствами.

В результате проведенного исследования автор делает **выводы** и рекомендации, а также выносит на защиту положения, с большинством из которых следует согласиться. Во-первых, это признание того, что право государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию может вытекать как из обычных, так и из договорных норм международного права. Во-вторых, разграничение права и обязанности осуществлять этот вид уголовной юрисдикции. В-третьих, абсолютно верно автор предлагает отличать универсальную уголовную юрисдикцию от принципа *aut dedere aut judicare* и от доктрины последствий. В-четвертых, в диссертации корректно отмечается, что государства могут осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении военных преступлений,

совершенных во время не только международных, но и немеждународных вооружённых конфликтов. В-пятых, следует поддержать предложения о способах модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в области имплементации международных преступлений.

Однако наряду с многочисленными достоинствами, среди которых научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость сформулированных автором выводов и предложений, представленная диссертация не лишена ряда недостатков. **Основные замечания и предложения**, в том числе, связанные с дальнейшим совершенствованием текста, могут быть сведены к следующему.

1. В диссертации нашёл отражение узкий подход к понятию универсальная уголовная юрисдикция. Об этом свидетельствует добавление к устоявшемуся в науке международного права определению данного понятия уточнения о том, что соответствующие деяния «в ином случае остались бы безнаказанными» (первое положение, вынесенное на защиту). Во втором положении, вынесенном на защиту, также подчёркивается, что «существенной чертой универсальной уголовной юрисдикции является её строго целевой [характер] – искоренение безнаказанности». Получается, что тем самым автор вводит существенные ограничения на стадии признания того, что подпадает, а что не подпадает под понятие универсальной уголовной юрисдикции, а также предрешает вопрос возможной конкуренции юрисдикций, оставляя приоритет всех иных видов над универсальной юрисдикцией. Возникает вопрос о том, насколько оправдано такое ограничение?

2. Обращает на себя внимание то, что второе и третье положения, вынесенные на защиту, несколько противоречат друг другу. Во втором диссертантка указывает, что «главной и единственной целью универсальной уголовной юрисдикции является привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по *общему международному праву*» (выделено мной – В.Р.). В третьем положении подход к определению круга деяний существенно расширяется: «право государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию может вытекать как из *обычных*, так и из *договорных* норм международного права» (выделено мной – В.Р.). Представляется, что автору следует уточнить свою позицию в этой части.

3. Излишне консервативным представляется подход диссертантки к определению круга преступлений, в отношении которых государствами *может* осуществляться универсальная уголовная юрисдикция. В исследовании к ним были отнесены

агрессия, геноцид, военные преступления, совершаемые как в международных, так и немеждународных вооружённых конфликтах, преступления против человечности, а также пиратство. Соответственно, в этот список не попали такие преступления, как пытки, насильственные исчезновения, рабство, если они в силу отсутствия контекстуального элемента, не подпадают под понятие преступлений против человечности или не были совершены в рамках вооружённых конфликтов, и, соответственно, не могут быть квалифицированы как военные преступления.

Оправданность применения такого ограничительного подхода вызывает вопросы. Во-первых, запреты совершения оставшихся неохваченными авторским подходом деяний признаются нормами *jus cogens*, порождающими обязательства *erga omnes (proper)*. Во-вторых, полномочия государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении пыток и насильственных исчезновений как единичных актов без необходимости устанавливать «контекст», как того требуют уставы и статуты международных уголовных судов и трибуналов, даже если эти деяния были совершены в мирное время, установлены действующими международными договорами. В Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года участвует 176 государств, а в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года – 78 государств. Для государств-участников этих конвенций применение универсальной уголовной юрисдикции имеет договорную основу, между тем, запрет совершения этих деяний также достиг уровня международного обычая. Если в отношении пыток этот вывод давно не оспаривается[1], то насильственные исчезновения стали рассматриваться как нарушающие базовые права человека задолго до принятия соответствующей международной конвенции[2].

4. Вызывает вопросы вынесенный автором в пятое положение на защиту вывод о том, что «преступление агрессии нельзя исключать из сферы применения универсальной уголовной юрисдикции в силу его тягчайшего и во многом предопределяющего

[1] ILC, Draft conclusions on identification and legal consequences of peremptory norms of general international law (jus cogens) with commentaries, 2022, Annex.
[2] I-AmCtHR, *Velásquez Rodríguez* case, Petition 7920, 29 July 1988; *Durand and Ugarte v. Perú*, Petitions 10.009 and 10.078/1987, 16 August 2000; *Blake case*, Petition 11/219, 24 January 1998.ECHR, *Mahmut Kaya v. Turkey*, Application 22535/93, 28 March 2000; *Ogür v. Turkey*, Application 21594/93, 20 May 1999; *Gülec v. Turkey*, Application no. 21593/93, 27 July 1998; *Taş v. Turkey* (*supra* note 1). ECHR, *Imakayeva v. Russia*, Application 7615/02, 9 November 2006; *Luluyev and others v. Russia*, Application *69480/01*, 9 November 2006; *Bazorkina v. Russia*, Application 69481/01, 27 July 2006.

совершение других международных преступлений характера, однако национальная юрисдикция должна быть сбалансирована с полномочиями и прерогативами Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) в соответствии с главой VII Устава ООН, то есть может быть осуществлена *только после определения акта агрессии решением СБ ООН*» (выделено мной – В.Р.). Введение такого требования сложно согласуется с устоявшейся практикой применения Устава ООН. В частности, Совет Безопасности в своих резолюциях ни разу прямо не установил наличие «акта агрессии» по статье 39 Устава ООН. В случаях, которые гипотетически могли бы быть квалифицированы соответствующим образом, Совет, как правило применял термин «нарушение международного мира».

5. В работе не исследована одна из последних инициатив, имеющих непосредственное отношение к теме диссертации, – Любляно-Гаагская конвенция о международном сотрудничестве по расследованию и преследованию преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений (англ.: Ljubljana-The Hague Convention on International Cooperation in the Investigation and Prosecution of the Crime of Genocide, Crimes against Humanity, War Crimes and Other International Crimes). Этот договор был принят 68 государствами в Любляне 26 мая 2023 года и, несмотря на то, что в силу пока не вступил, является важным современным источником, демонстрирующим стремление государств конкретизировать вопросы сотрудничества по уголовным делам, касающимся международных преступлений.

Все указанные выше замечания носят, скорее, дискуссионный характер и не должны рассматриваться как влияющие на общую оценку представленной научной работы. Диссертационное исследование Д.В. Гриневой на тему «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством кандидата юридических наук, доцента Я. С. Кожеурова, содержит новые подходы к решению актуальной научной задачи, связанной с применением государствами универсальной уголовной юрисдикции.

Основные положения диссертации изложены в научных публикациях, опубликованных в источниках, рекомендованных ВАК, и в докладах, представленных на различных конференциях. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что диссертационное исследование Дарьи Владимировны Гриневой на тему «Универсальная уголовная

юрисдикция государств в международном праве» является актуальным, самостоятельно выполненным научным исследованием и соответствует требованиям II раздела, в том числе пунктов 9-10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 в действующей редакции, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Профессор, руководитель департамента международного права факультета права, главный редактор «Журнала ВШЭ по международному праву», доктор юридических наук, 12.00.10 – Международное право; Европейское право (5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки))

Русинова Вера Николаевна

Организация места работы:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Адрес: 109028, Москва, Большой Трехсвятительский переулок, д. 3, каб. 227

Раб. тел.: +7 (495) 772-95-90 доб.: 23066

Официальный сайт: *https://pravo.hse.ru/intlaw*

Адрес электронной почты: *vrusinova@hse.ru*

19 ноября 2026 г.

Подпись заверяю